

Р.В. ОЛЕЙНИК

ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ И ЭТНОЛИНГВОКОГНИТИВНАЯ СПЕЦИФИЧНОСТЬ КАК СВОЙСТВА СЕМАНТИЧЕСКИХ УНИКАЛИЙ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ

Роман Валерьевич Олейник,

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
общеуниверситетская кафедра иностранных языков,
старший преподаватель,
Октябрьской революции ул., д. За,
Уфа, Республика Башкортостан, 450000, Россия
кандидат филологических наук
E-mail: romangoose@rambler.ru

Реферат. В предлагаемой статье анализируется роль фразеологии как наиболее специфичной и национально-самобытной области языка в формировании языковой картины мира. Исходя из того, что в образном содержании фразеологического состава языка воплощено культурно-национальное мировидение, автор рассматривает национально-культурную специфику фразеологизмов. Описываются различные подходы к пониманию объема национальной фразеологии: при широком подходе к объему культурно маркированных фразеологических единиц национально специфичными признается широкий круг фразеологических явлений, в частности, все идиоматичные фразеологизмы; другие фразеологи занимают прямо противоположную позицию — относят к числу национально отмеченных только те фразеологизмы, в состав которых входят наименования реалий; третий подход включает в себя национально специфичные фразеологизмы, воплощающие собой межъязыковые различия. В семантическом аспекте фразеологическая система (как и любая другая подсистема языка) представляет собой особое единство общего (универсального) и исключительного, т. е. семантически уникального, характерного только для определенной лингвокультуры. Кроме того, рассмотрению подвергаются этнолингвокультурная и

этнолингвокогнитивная специфичность как свойства семантических уникалий в славянской, германской и тюркской идиоматике. Приводятся примеры семантически исключительных идиом в указанных языковых группах.

Ключевые слова: национально-культурная специфика, национально маркированный фразеологизм, семантическая универсалия, семантическая исключительность, семантическая уникалия, лингвокультура, этнолингвокультурная специфичность, этнолингвокогнитивная специфичность.

Для цитирования: Олейник Р.В. Этнолингвокультурная и этнолингвокогнитивная специфичность как свойства семантических уникалий во фразеологии // Обсерватория культуры. 2016. Т. 13, № 3. С. 296—300.

Ф

разеология, по единодушному мнению лингвистов, считается наиболее специфичной и национально-самобытной областью языка. Вполне уместно характерное утверждение А.М. Бабкина о том, что идиоматика — это «святая святых национального языка», в которой неповторимым образом отражаются дух и своеобразие нации [1, с. 7]. В образном содержании фразеологического состава языка воплощено культурно-национальное мировидение, ведь неслучайно эти образы закрепились в словарях и сознании людей, сохранили свой смысл и актуальность. Вероятно, этому послужили близость образов фразеологических единиц ко взглядам народа, их точность и яркость.

Исследование проблемы национальной специфичности во фразеологии имеет давние традиции [2—9]. Еще В.Г. Белинский, анализируя язык басен

И.А. Крылова, писал: «Он вполне исчерпал в них и вполне выразил ими целую сторону русского национального духа... В них вся житейская мудрость, плод практической опытности, и своей собственной и завещанной отцами из рода в род. И все это выражено в таких оригинально-русских, не передаваемых ни на какой язык в мире, образах и оборотах; все это представляет собою такое неисчерпаемое богатство идиом, руссизмов, составляющих народную физиономию языка, его оригинальные средства, самобытное, самородное богатство...» [цит. по: 2, с. 90].

Однако до сих пор не выработано единого мнения по ряду ключевых вопросов. Существуют различные подходы к пониманию объема национально маркированных фразеологизмов. Одни фразеологи придерживаются здесь широкого подхода — считают национально специфичными широкий круг фразеологических явлений, в частности признают национально окрашенными все идиоматичные фразеологизмы. Другие занимают прямо противоположную позицию — относят к числу национально отмеченных только те фразеологизмы, в состав которых входят наименования реалий. Третьи — фразеологи, работающие в сопоставительном ключе, — квалифицируют как национально специфичные фразеологизмы, воплощающие собой межъязыковые различия. По мнению О.А. Корнилова, «чем больше различия в природной среде, в культуре, традициях, бытовом укладе каких-либо этносов, тем больше в их национальных языках пластов лексики, которые можно отнести к категории обозначений национально-специфических реалий» [10, с. 150]. Подобное утверждение находим также у Б.Т. Ганеева: «Специфичность зависит от природной среды, географии и климата, особенностей быта, культуры и верований, политического строя, народной психологии и т. д. Совокупность всех этих факторов и создает уникальность» [11, с. 468].

В семантическом аспекте фразеологическая система (как и любая другая подсистема языка) обладает особым единством общего (универсального) и исключительного, т. е. семантически уникального, характерного только для определенной лингвокультуры. С этой точки зрения ее исследование в свете теории фразеологических универсалий и исключений представляется весьма актуальным и открывает новые перспективы как для лингвистики универсалий, так и для фразеологической теории в целом. То есть, если универсалии — это общие свойства языков, то уникалии — это специфические, неповторимые свойства конкретного языка.

Каждый этнос имеет свой оригинальный взгляд на мир, проявляющийся не только через культуру, но и через язык. Две эти встречные тенденции и порождают лингвокультуру. Лингвокогнитивные механизмы, в свою очередь, детерминированы своеобразием национального мировидения, непов-

торимостью и уникальностью мышления народа, отраженными в языковых единицах. Каждый из указанных выше атрибутов отображается в национальной фразеологии. Поэтому представляется естественным различать два вида специфичности в уникальной фразеологии: **этнолингвокультурную** и **этнолингвокогнитивную** специфичность.

Этнолингвокультурная специфичность уникальных фразеологизмов обусловлена особенностями национального языка и культуры. То есть, наряду с самобытностью внутренней формы, наличием этнокультурных реалий, превалирует именно семантическая исключительность идиом, которые «одеваются в “языковые одежды”, отличающиеся не только по форме и фасону, но и по самому материалу, из которого они изготавливаются» [10, с. 260].

Этнолингвокогнитивная специфичность семантических исключений во фразеологии детерминирована своеобразием национального мировидения. Когнитивно обусловлена специфичность фразеологизмов, которые фиксируют феномены, замеченные фразеологией лишь одного из сопоставляемых языков и проигнорированные фразеологией другого, фразеологизмов, объективирующих различия в детальности восприятия одних и тех же феноменов действительности, а также фразеологизмов, которые базируются на моделях переосмысления, не имеющих когнитивных аналогов во фразеологии языка сопоставления.

Таким образом, сознание, являясь вербализованной формой социального опыта, выступает когнитивной базой культуры, ее смыслообразующим средством [12]. В связи с этим особым содержанием наполняется суждение, высказанное в работе А.А. Пелипенко и И.Г. Яковенко (1998): смысловое пространство культуры и человеческого сознания задается границами выразительных возможностей ее знаковых систем, прежде всего лингво семиотической. А определенным образом структурированная совокупность знаний и представлений, принадлежащих в той или иной степени всем членам этноязыкового сообщества, служит когнитивной базой ментальности народа [8].

Приведем примеры семантических исключений в славянской, германской и тюркской фразеологии.

Семантической уникальностью обладают фразеологизмы и паремии, связанные с мифологией в русском языке: *Гнездо ласточки разорять — грех; Встреча с волком — к счастью.*

С историческими событиями Отечественной войны 1812 г. связаны паремии: *Был не опален (Наполеон), а из Москвы вышел опален; На латника по ратнику.*

Особенности русской трапезы и других обычаев отражают пословицы и поговорки: *Рязанцы блинами остров конопатили; Пшеничка кормит по выбору, а матушка-рожь — всех дураков сплошь.*

О каком бы жизненном явлении ни говорилось в пословицах, центральной фигурой в них всегда вы-

ступает человек со всеми его достоинствами и недостатками, с его взглядом на мир. С этой точки зрения все пословицы характеризуют их носителей: *Русский народ царелюбивый; И один в поле воин, если он по-русски скроен.*

В сборниках В.И. Даля, В.И. Зимины и А.С. Спирина зафиксировано довольно много пословиц, присловий, в которых характеризуются жители отдельных регионов, городов. Такие паремии несут большую этнографическую информацию. Вот некоторые из них: *Туляки народ грамотный; пряники писанные едят; Туляки долотом рыбу ловили* (Тула издавна была промышленным городом, городом мастеровых, и это нашло отражение в изречениях); *Псковичи — ершееды; Псковичи небо колыями подпирали, чтоб не упало; Архангельцы — моржееды, кровельщики; Ярославцы пуд мыла извели, чтоб смыть родимое пятно у невесты; Костромичи в трех соснах заблудились* и т. д.

Семантически уникальные паремии и фразеологизмы польского языка также различны по своему содержанию. Среди них встречаются календарные пословицы-поверья. Например, *Kto na wiosnę pracuje, w zimie wozy ładuje* (Кто весной работает, тот зимой телеги нагружает); *Suchy kwiecień, mokry maj, będzie żyto jako gaj* (Сухой апрель, сырой май — будет рожь, как роща).

Гостеприимство поляков нашло свое отражение в поговорках *Gościnność nawet pana w służbę przemieni* (Гостеприимство даже хозяина в слугу превращает); *Jak gościa przywita, zaraz na stole piwo, aqua vita* (Как гостя встречают, сразу же на столе пиво, живительная вода).

Важное место в польских паремиях и фразеологизмах занимают сами поляки. Некоторые выражения свидетельствуют о такой черте характера польского народа, как храбрость: *Idź złoto do złota, my, Polacy, bardziej kochamy żelazo* (Иди, золото к золоту, а мы, поляки, больше любим железо).

Поляки любят вкусно и сытно поесть. Об этом говорят следующие выражения: *Polak zuch, kiedy ma pełny brzuch* (Поляк молодец, когда у него полный живот).

Недостатки поляков и Польши отражены в поговорке *Brną po wodzie, a kładka pośrodku: to polskie ceremonie* (Брести по воде, когда мостик посередине: таковы польские обычаи) и т. д.

Паремии английского языка, связанные с поверьями, также различны по содержанию. Следы мифологических, религиозных воззрений сохранили паремии *He who would wish to thrive, must let spiders run alive* (Тот, кто желал бы процветать, должен позволить паукам бежать живыми); суеверия, связанные с женитьбой: *A growing moon and a flowing tide are lucky times to marry in* (Растущая луна и текущий прилив — это удачное время для женитьбы).

Уникальными являются пословицы, поговорки и фразеологизмы, связанные с конкретными исто-

рическими фактами. Например: *King Harry robbed the robbed church, and died a beggar* (Король Гарри грабил ограбленную церковь и умер нищим); *As well be hanged (or hung) for sheep as for a lamb* (Если тебе суждено быть повешенным за овцу, то почему бы тебе заодно не украсть и ягненка) (отголосок старого английского закона, по которому кража овцы каралась смертной казнью).

Особенности быта, традиций и обычаев отражают паремии и фразеологизмы: *More belongs to marriage, than four bare legs in a bed* (Брак — это больше, чем четыре голые ноги в постели).

Американцы, произнося ура-патриотические речи, употребляют выражение *Fly the eagle (make the eagle scream)* (Летать на орле, заставляя орла кричать).

У англичан с женитьбой связаны поверья: *Happy is the bride the sun shines on, and the corpse the rain rains on* (Счастлива невеста, когда на нее светит солнце, и покойник, когда на него льет дождь); *If you carry a nutmeg in your pocket, you'll be married to an old man* (Если мускатный орех носишь в кармане, жених будет старым).

Среди многих изречений о застольях, об употреблении пищи, этикетке, связанном с этим, по-видимому, уникальны следующие пословицы и поговорки: *Eat an apple going to bed, make the doctor beg his bread* (Ешь по яблоку перед сном, и тогда пусть доктор выпрашивает свой хлеб); *After cheese comes nothing* (После сыра ничего не идет) (традиционно сыр — последнее блюдо) и т. д.

Семантически уникальными являются фразеологизмы и паремии, связанные с общественным и хозяйственным укладом, историческими событиями в немецком языке: *Oft kommt die Bruhe teurer als das Fleisch* (Приправа к блюду нередко обходится дороже самого блюда); *Das Interim hat den Schalk hinter ihm* (Временное управление портит дела); *Weit vom Ziel ist gut vor'm Schu* (Быть далеко от цели хорошо только один раз: когда в нее стреляют); *Fruh mit den Huhnern zu Bette und auf mit dem Hahn um die Wette* (Ложись спать рано с курами, а вставай с петухами наперегонки).

Характеристику (качество) человека выражают паремии *Aus fremder Haut ist gut Riemen schneiden* (Хорошо быть щедрым за чужой счет); *Narrenhande beschmieren Tisch und Wände* (Глупые руки марают стол и стены) и т. д.

В башкирском языке к числу семантически уникальных фразеологизмов и паремий, в которых достаточно ярко выражены реалии общественной жизни, относятся изречения, запечатлевшие в себе классовые отношения феодального периода. Это пословицы о ханах, биях (потомках родоплеменной знати, мелких феодалах):

Кайһы ырыу көслө — ханды шул куя, // Кайһы ырыу үсле — канды шул коя (Тот род, который силен, — хана назначает, // Тот род, который мстителен, — кровь проливает); *Батыр уртак, бей уртак:*

береһе илгә дан сәсә, береһе илгә кан сәсә (Батыр и бий принадлежат всем: один — стране славу добывает, другой — за страну кровь проливает).

Изречения, отражающие народные обычаи и традиции, делают культуру этноса неповторимым явлением. В этом смысле пословицы, связанные со свадебными обрядами, семейным укладом башкирского народа, обладают особой познавательной ценностью. Например, *Туй ашы — туйымлыҡ түгел, күңеллек* (Угощение на свадьбе — не для того, чтобы наесться, а для души; букв.: Свадебная пища — не насыщение, а веселье) и т. д.

Семантической уникальностью обладает турецкая поговорка, связанная с мифологией: *Nasrettin Hoca'nun türbesi gibi* (Как гробница Насредина — о месте, которое со всех сторон открыто, но вместе с тем оно имеет только один вход). Ходжа Насреддин — фольклорный персонаж мусульманского Востока и некоторых народов Средиземноморья и Балкан, герой коротких юмористических и сатирических миниатюр и анекдотов, а иногда и бытовых сказок.

К семантически уникальным фразеологизмам и поговоркам, отражающим общественный и хозяйственный уклад, исторические события в турецком языке, можно отнести такие изречения, как *Azıcık aşım kaygısız başım* (Маловато еды, но зато ни о чем не болит голова; букв.: Незначительная пища, беззаботная голова); *Hatır için çiğ tavuk yenir* (Из уважения можно даже сырую курицу съесть; букв.: Ради уважения недоваренная курица съедается); *İbadet de gizli, kabahat de* (И молитва, и преступление совершаются без свидетелей; букв.: И молитва тайна, и проступок); *Kardeş kardeşi atmış, yar başında tutmuş* (Брат брата толкнул в пропасть, но на краю пропасти поймал его); *Pilâvdan dönenin kaşığı kırılınsın* (У того, кто отвернулся от плова, пусть ложка сломается); *Sónradan gelen devlet devlet değil* (Поздно пришедшее счастье — не счастье); *Tavuk kaza bakmış da kıçını yırtmış* (Не завидуй более богатому / сильным — надорвешься; букв.: Курица на гуся смотрела и свой зад разорвала) и т. д.

Итак, этноспецифичность является культурно обусловленной и отражает ментальные (когнитивные) характеристики носителей конкретного языка. Соответственно, в концепте и в когнитивных моделях (в состав которых входит концепт и/или его обозначение) отражаются наиболее существенные (важные, релевантные для менталитета носителей данного языка) признаки, проявляющие этноспецифичность накопленных носителями конкретного языка на протяжении длительного времени единиц и структур знания (основанных на опыте и на логических операциях, выводах), т. е. представляют собой фонд знаний, отражающий (культурно обусловленную) наивную картину мира.

Проблема культурных и языковых контактов, в том числе взаимодействие идиоматики и культу-

ры, является одной из самых сложных и противоречивых проблем современной лингвистики. В значительной мере она обусловлена глобализацией межкультурного пространства, которая приводит к нивелированию этноязыковых различий даже в такой законсервированной сфере языковой системы, как фраземика. Однако наряду с этим сохраняются существенные фразеологические различия в национальных образах мира, обусловленные множественностью языковых картин мира, доминантной средой бытования этноса, расхождениями в концептуализации действительности средствами идиоматики разных языков.

В сложившейся ситуации особую значимость приобретают проблемы выявления универсального и уникального во фразеологических системах разных языков, поиска новых подходов к их исследованию, описания методов их анализа и интерпретации в целях построения парадигмы миропонимания с позиций взаимодействия языка и культуры.

Список источников

1. Бабкин А.М. Идиоматика (фразеология) в языке и словаре // Современная русская лексикография: 1977 / отв. ред. А.М. Бабкин. Ленинград, 1979. 159 с.
2. Гвоздарев Ю.А. Язык есть исповедь народа. Москва : Просвещение, 1993. 143 с.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы. Москва : Индрик, 2005. 1040 с.
4. Гак В.Г. Национально-культурная специфика меронимических фразеологизмов // Фразеология в контексте культуры. Москва : Языки русской культуры, 1999. С. 260–265.
5. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. 1997. № 6. С. 37–48.
6. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 456 с.
7. Мокиенко В.М., Николаева Е.К. Интернациональный фонд русской фразеологической картины мира // Rossica Olomucensia. 2002. № XL. С. 17–34.
8. Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. Москва : Языки русской культуры, 1998. 376 с.
9. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
10. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. Москва : ЧеРо, 2003. 349 с.
11. Ганеев Б.Т. Специфичность vs универсальность в паремиологии // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 1(1). С. 467–470.
12. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1988. 208 с.

ETHNOLINGUOCULTURAL AND ETHNOLINGUOCOGNITIVE SPECIFICITY AS CHARACTERISTICS OF THE SEMANTICALLY UNIQUE IDIOMATIC EXPRESSIONS IN PHRASEOLOGY

ROMAN V. OLEYNIK,

M. Aknullah Bashkir State Pedagogical University,
3a Oktyabrskoy Revolyutsii St., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450076, Russia

E-mail: romangoose@rambler.ru

Abstract. *The article analyzes the role of phraseology, as a most specific and nationally distinctive linguistic area, in the formation of linguistic worldview. Assuming that the figurative content of the phraseological structure of a language embodies its cultural and national worldview, the author examines the national and cultural specificity of phraseological units. Different approaches to the understanding of the scope of national phraseology are described: according to the broad approach to the scope of culturally marked phraseological units, a wide range of phraseological phenomena, all the idiomatic phraseological units in particular, are considered to be nationally specific; other phraseology researchers take the opposite position — they attribute to the nationally marked idioms only those which comprise the names of culture-specific concepts; another approach includes the specific national idioms which embody the inter-language differences. In the semantic aspect, a phraseological system (like any other subsystem of language) is a special unity of characteristics, both common (universal) and exceptional, i. e. semantically unique, typical only for a certain linguistic culture. If the universals are common characteristics of all languages, then the uniqueness represents specific, unique characteristics of a particular language. Besides, there is reviewed the ethnolinguocultural and ethnolinguocognitive specificity as characteristics of the semantically unique idioms in Slavic, Germanic and Turkic language groups. There are given some examples of the semantically exceptional idiomatic expressions in the above-mentioned language groups.*

Key words: national and cultural specificity, ethnically marked idiom, semantic universal, semantic uniqueness, semantically unique idiom, culture of language, ethnolinguocultural specificity, ethnolinguocognitive specificity.

Citation: Oleynik R.V. Ethnolinguocultural and Ethnolinguocognitive Specificity as Characteristics of the Se-

mantically Unique Idiomatic Expressions in Phraseology, *Observatory of Culture*, 2016, vol. 13, no. 3, pp. 296—300.

References

1. Babkin A.M. Idiomatics (frazeologiya) v yazyke i slovare [Idiomatics (Phraseology) in Language and Dictionary], *Sovremennaya russkaya leksikografiya : 1977* [Modern Russian Lexicography : 1977]. Leningrad Publ., 1979, 159 p.
2. Gvozdev Yu.A. *Yazyk est' ispoved' naroda* [The Language is the Consciousness of the People]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1993, 143 p.
3. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. *Yazyk i kul'tura. Tri lingvostranovedcheskie kontseptsii: leksicheskogo fona, rechepovedencheskikh taktik i sapientemy* [The Language and Culture. Three Linguistic and Cultural Conceptions: Lexical Fund, Receptive Tactics and the Sapient]. Moscow, Indrik Publ., 2005, 1040 p.
4. Gak V.G. Natsional'no-kul'turnaya spetsifika meronimicheskikh frazeologizmov [National and Culture Specifics of Meronymic Phraseologisms], *Frazeologiya v kontekste kul'tury* [Phraseology in the Context of Culture]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1999, pp. 260—265.
5. Dobrovolskii D.O. Natsional'no-kul'turnaya spetsifika vo frazeologii [National and Culture Specifics in Phraseology], *Voprosy yazykoznanija* [Topics in the study of language], 1997, no. 6, pp. 37—48.
6. Kovshova M.L. *Lingvokul'turologicheskii metod vo frazeologii: kody kul'tury* [Linguistic and Culturological Method in Phraseology: The Codes of Culture]. Moscow, Book House "LIBROKOM", 2012, 456 p.
7. Mokienko V.M., Nikolaeva V.K. *Internatsional'nyi fond russkoi frazeologicheskoi kartiny mira* [The International Fund of Russian Phraseological Picture of the World], *Rossica Olomucensia* Publ., 2002, no. XI, pp. 17—34.
8. Pelipenko A.A., Yakovenko I.G. *Kul'tura kak Sistema* [Culture as a System]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1998, 376 p.
9. Teliya V.N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* [Russian Phraseology. Semantic Pragmatic and Lingvocultural Aspects]. Moscow, Shkola "Yazyki russkoi kul'tury" Publ., 1996, 288 p.
10. Kornilov O.A. *Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye natsional'nykh mentalitetov* [Language Images of the World as Derivatives of National Mentalities]. Moscow, CheRo Publ., 2003, 349 p.
11. Ganeev B.T. Spetsifichnost' vs universal'nost' v paremiologii [Specificity VS Universality in Paremiology], *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of Bashkir University], 2012, vol. 17, no. 1 (I), pp. 467—470.
12. Petrenko V.F. *Psikhosemantika soznaniya* [Psychosemantics of Consciousness]. Moscow, Moscow University Publ., 1988, 208 p.